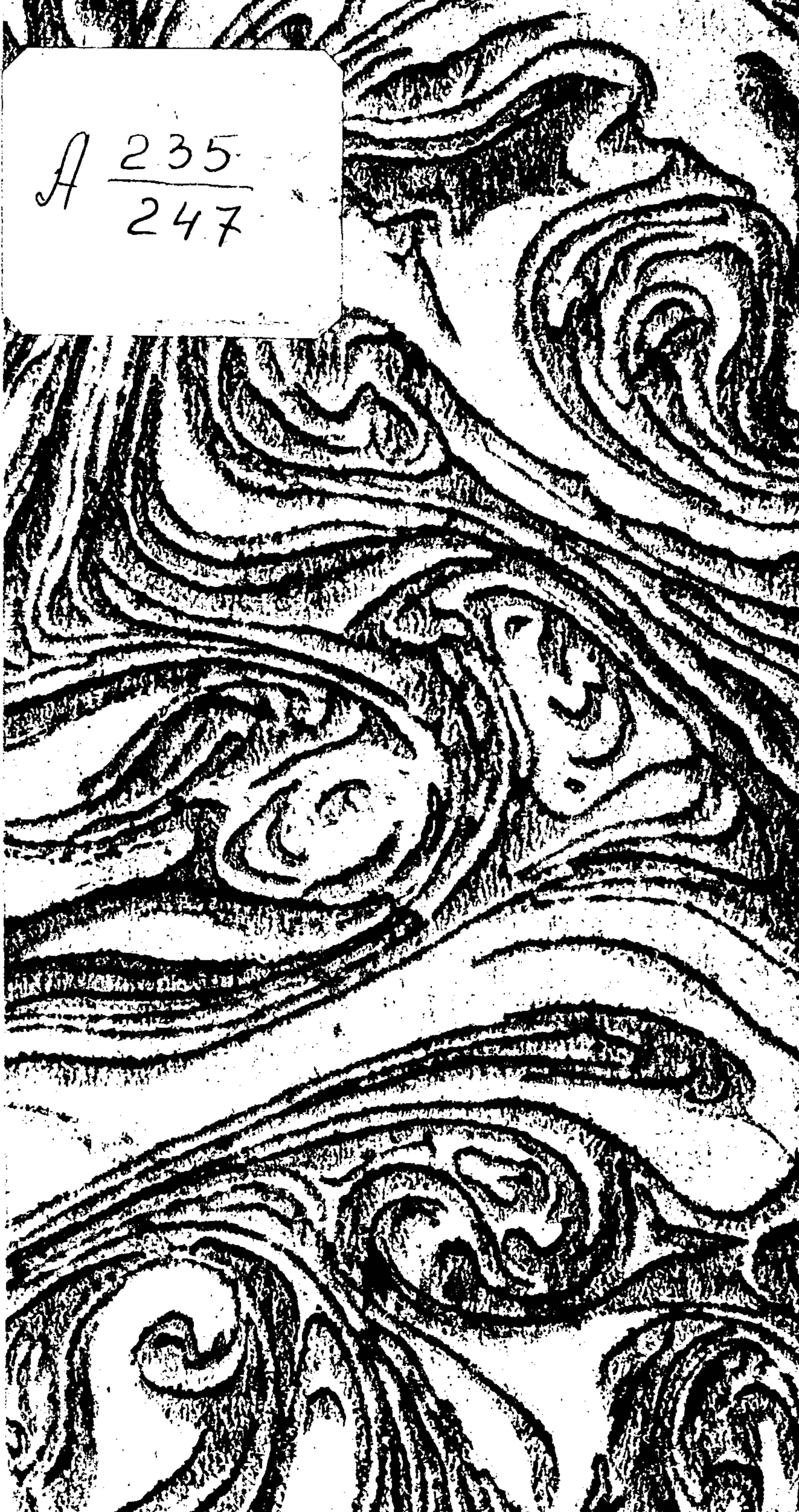


A 235
—
247





2007044178

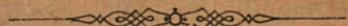
235
247

Д. И. Эварницкий.

ИВАНЪ ДМИТРИЕВИЧЪ СИРКО

СЛАВНЫЙ КОЩЕВОЙ АТАМАНЪ

ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКИХЪ НИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скородова, Надеждинская, 43.

1894.



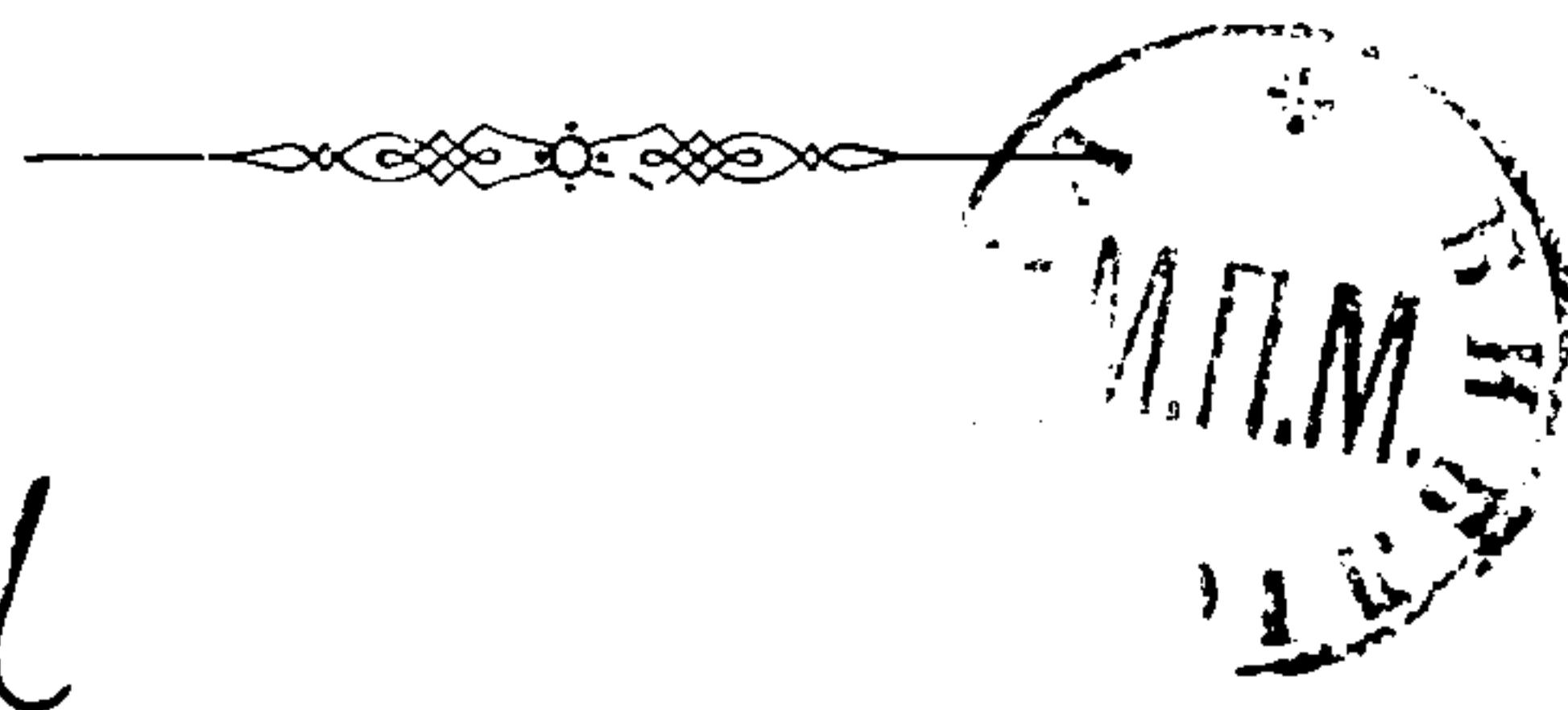
Могила қошеваго атамана И. Д. Сирко.

Д. И. Эварицкій.

ИВАНЪ ДМИТРИЕВИЧЪ СИРКО

СЛАВНЫЙ КОШЕВОЙ АТАМАНЪ

ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКИХЪ НIZОВЫХЪ КОЗАКОВЪ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скородова, Надеждинская, 43.

1894.

ВМЪСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

... Пройшлò все: немà теперь ни Сичи, ни старшинъ, ни Запорожжа; немà тай не буде! Хай же хоть на папёри проснùтца ти лыцарѝ чèсни, що колысь на свїти бенкетували, янычаръ, якъ пїдсвінкивъ, рїзали, татарвù та ляхивъ, якъ крысь ганjлы, за крестъ святый та за волю людську гòловы свои буйни покладàлы; що, якъ орлы, на огнèнныхъ коняхъ, въ шьтыхъ золотомъ жупаниахъ, по безкрайнимъ степамъ вїтромъ літàлы, пàхурами та шаблямы ворогивъ змитàлы; що, якъ лебеди, на чайкахъ по Дніпру гулjлы, Крымъ руйновали, въ Стамбулъ завертàлы; що вїдрамы оковыту пылы, вèсело гулjлы... Пройшлò все; одна слава зосталась, и слава та не вмре, не поляже, лыцарство козацьке людямъ розскаже... Розскаже вона и про Байду козака, и про Сагайдачного Петра и про Сирка, слàвного и грjзиаго атамана кошового.

Листъ С. А. Краснощекова
Д. И. Яворницкому,
Городъ Новомосковскъ.
Декабря 25 дня,
1891.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Родина, семья и характеристика Сирка.—Походы подъ Аккерманъ и Самарники. — Пораженіе войска Выговскаго и походъ къ Бугу. — Участіе въ Переяславской радѣ при избраніи Хмельниченка въ гетманы.—Дѣйствія Сирка противъ татаръ, поляковъ и Дорошенка.—Походъ въ Перекопъ.—Размолвка съ запорожцами изъ-за Дорошенка.—Походъ къ Перекопу и Тягину.—Столкновеніе съ Чарнецкимъ.—Набѣгъ на Буджакъ и Бѣлогородчину. — Столкновеніе съ Маховскимъ.—Бой съ ханомъ подъ Перекопомъ.—Борьба и дружба съ Дорошенкомъ. — Походы на Украину и Крымъ. — Нанесеніе пораженія татарамъ у Ольховца и Стеблева.—Походъ подъ Очаковъ. — Борьба съ Дорошенкомъ.—Походы къ Бугу и Кальнику.—Присяга Сирка польскому королю.—Пораженіе Сиркомъ татаръ подъ Ильинцами и набѣгъ на Бѣлогородчину.—Пораженіе отряда Дорошенка и схватка съ ханомъ Нурредипомъ.—Пленъ Сирка, ссылка въ Сибирь и возвращеніе.—Походы его подъ Асламъ, Очаковъ и Каменецъ.—Разгромъ татаръ на Муравскомъ шляху и трехдневный бой въ степи.—Походъ въ Крымъ и Волошскую землю.

Иванъ Дмитріевичъ Сирко, называемый у иѣмцевъ Циркомъ, у русскихъ Сѣркомъ и Сѣрикомъ, представлялъ собой колоссальную личность среди всѣхъ низовыхъ козаковъ и во все время исторического существованія Запорожья. Онъ былъ родомъ изъ козацкой слободы Мереѳы слободской Украины, теперешней Харьковской губерніи, въ 24-хъ верстахъ отъ города Харькова ¹⁾). О рождениіи Сирка преданіе говоритъ, что онъ явился на свѣтъ съ зубами, и какъ только баба-повитуха поднесла его къ столу, то онъ тотъ же часъ схватилъ со стола пирогъ съ начинкою и сѣѣлъ его. Это было знаменіемъ того, что онъ весь вѣкъ свой будетъ грызть враговъ ²⁾). Но въ какомъ году родился Сирко, кто были его родители, какъ и сколькихъ лѣтъ выступилъ онъ на истори-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, IX, 606, 607, XII, 643.

²⁾ Эварицкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888, II, 76.

ческое поприще—все это остается для насть совершию неизвестнымъ. Извѣстно лишь то, что на родинѣ, въ слободѣ Мереоѣ, у Сирка были дома, мельница и другое имущество¹⁾; была жена, по имени Софья, «мучимая вельми отъ бѣса», привозимая своими родителями для исцѣленія въ одинъ изъ кіевскихъ пещерскихъ монастырей, но получившая его въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ отъ святителя, патріарха Афанасія²⁾). Извѣстно также, что у Сирка было два зятя, одинъ Иванъ Сербинъ, а другой Иванъ Артемовъ, первый «козакъ сей (лѣвой) стороны Днѣпра», второй—козакъ харьковскаго полка, оба жители слободы Мереої³⁾). Извѣстно также, что у Сирка были братъ⁴⁾ и сынъ⁵⁾, неизвестные по имени. Сколько вѣхъ сыновей было у Сирка,—источники нигдѣ того не указываютъ; только народная дума говорить, что у Сирка и его жены Сирчинки было два сына, Петро да Романъ Сирченки. Первый погибшій гдѣ-то за рѣчкой Торомъ, у «трехъ зеленыхъ бараковъ», второй умершій дома на глазахъ матери⁶⁾). Наконецъ, доподлинно известно, что Сирко былъ человѣкъ безграмотный, и хотя историкъ Малой Россіи Бантышъ-Каменскій приводить въ числѣ факсимиле коневыхъ и факсимиле Сирка, по это одно изъ тѣхъ факсимиле, которое принадлежало писарю войска, а не самому Сирку⁷⁾.

И свои и чужіе, и друзья и недруги—всѣ одинаково отзывались о Сиркѣ, какъ о человѣкѣ замѣчательныхъ военныхъ дарованій. Польский король Янъ III Собѣскій писалъ о немъ: «Сирко—воинъ славный и въ ратномъ дѣлѣ большой промышленникъ»⁸⁾. Українськіе лѣтописцы, Самовидецъ, Грабянка, Величко, называютъ его сильнымъ или великимъ ватагомъ, славнымъ коневымъ атаманомъ, а малороссійскіе историки приравниваютъ его къ Чингизхану или Тамерлану. Татары называли Сирка урусь-шайтаномъ, т.-е. русскимъ чортомъ, а татарки-матери пугали его именемъ своихъ дѣтей. Турецкій султанъ, постоянно тревожимый то набѣгами Сирка на Крымъ и въ ногайскія степи, то выходами въ Черное море,

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. Спб., 1861. XI, 194.

²⁾ Акты южной и западной Россіи. IX, 606.

³⁾ Акты. IX, 606; XI, 363, 562; XIII, 386, 404.

⁴⁾ Erliez, Latopisiec. Warszawa, 1853. II, 92.

⁵⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Москва, 1863. XIII, 275.

⁶⁾ Кіевская Старина. Кіевъ, 1893, XL, 310.

⁷⁾ Акты южной и западной Россіи, IV, 272.

⁸⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 139.

издалъ, какъ говорять, фирмъ молиться въ мечетяхъ о погибели Сирка. Будучи въ душѣ и на дѣлѣ истиннымъ христіаниномъ, Сирко всегда стоялъ и ратовалъ за православную вѣру, за свободу русскаго человѣка; оттого онъ постоянно, съ особеннымъ рвениемъ, старался обѣ освобожденіи изъ татарской и турецкой неволи возможно большаго числа христіанъ, безъ различія того, будеть-ли то великороссъ, малороссъ, полякъ или литовецъ: «Мы услышали въ твоемъ письмѣ,—писалъ Сирко своему недругу гетману Самойловичу,—непотребное увѣщаніе, дабы отъ подданства нашего христіанскаго монарха не отрывались,—но сего отъ насть никогда не будетъ... Живучи подѣ кочевицъ (мусульманскихъ), мы здѣсь безпрестанно бьемся съ непріятелемъ креста святаго... За вѣру православную заставляясь и славу бессмертную тѣмъ себѣ заробляя, мы перси свои кровью непріятельскою обагряемъ»¹). Въ другой разъ Сирко писалъ брату Самойловичу: «Богъ свидѣтель моей души, что я никогда не ходилъ на Украину съ тѣмъ, чтобы разорять отчизну мою; не хвалясь, истину говорю, что всѣ мои заботы и старанія направлены на то, чтобы сдѣлать вредъ нашимъ всегдашимъ непріятелямъ, бусурманамъ, и теперь, на старости лѣтъ, я думаю не обѣ однихъ воинскихъ подвигахъ, но также и о томъ, чтобы до послѣднихъ дней моихъ стоять противъ тѣхъ же давнихъ непріятелей нашихъ»²).

Дѣло православной церкви, ся виѣниїй строй и внутреннее благочиніе всегда занимали Сирка даже въ самое тревожное для него время; такъ, въ 1676 году, когда онъ занять былъ и дѣломъ о «преклоненіи» Дорошенка къ русскому царю, и пререканіями съ гетманомъ Самойловичемъ, и отпиской въ Москву, и походами на Крымъ, и заботами обѣ огражденіи Сѣчи противъ турокъ, онъ находилъ время писать въ Киевъ, въ Межигорскую Спасо-Преображенскую обитель письма, въ которыхъ просилъ игумена монастыря прислать въ сичевую церковь хорошаго и достойнаго уставщика и извѣщать о посылкѣ части войсковыхъ доходовъ въ святую обитель, гдѣ благочестивые старцы возносили святые молитвы о запорожцахъ и поклони въ своей «шпитали» раненыхъ козаковъ³).

¹) Акты южной и западной Россіи, XII, 633, 634; XIII, 438.

²) Акты южной и западной Россіи, XI, 479.

³) Эварицкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1892, I, 355.

Проводя всю свою жизнь на войнѣ, Сирко вмѣстѣ съ тѣмъ отличался великодушiemъ и рѣдкимъ безкорыстiemъ, и потому никогда не преслѣдовалъ слабаго врага, а послѣ войны никогда не бралъ на себя военной добычи. На войнѣ онъ былъ беззавѣтно храбръ и удивительно изобрѣтателенъ: онъ умѣлъ съ десятками козаковъ разбивать сотни враговъ, а съ сотнями молодцовъ побѣждать тысячи непріятелей. Имя его, какъ предводителя, окружено было ореоломъ полной непобѣдимости, и потому враги боялись его пуще огня, пуще бури, пуще язвы моровой. Горьше всѣхъ доставалось отъ Сирка врагамъ Христовой вѣры: мусульманъ Сирко ненавидѣлъ всею своею козацкою душою и всѣмъ своимъ «ширымъ» козацкимъ сердцемъ. У запорожцевъ было вѣрованіе, что чѣмъ больше кто убьетъ «бусурменовъ», тѣмъ вѣрнѣе онъ войдетъ въ царствіе Божіе; у Сирка эта вѣра сплыла, чѣмъ въ другомъ комъ сказывалась.

И по характеру, и по всѣмъ своимъ дѣйствіямъ, Сирко представлялъ собой типъ истаго запорожца. Онъ былъ храбръ, отваженъ, страстенъ, не всегда постояненъ, не всегда вѣренъ своимъ союзникамъ; онъ любилъ по временамъ погулять, и сильно подвыпить и во хмѣлю показать свой козацкій задоръ; онъ склоненъ былъ минутно увлечься новою мыслью, новымъ предпріятіемъ, чтобы потомъ отказаться отъ собственной затѣи и прийти къ совершенно противоположному решенію. То онъ былъ на сторонѣ московскаго царя, то на сторонѣ польскаго короля, то онъ поддерживалъ Дорошенка, то становился на сторону его враговъ, Суховія и Ханенка, то выступалъ противъ послѣднихъ двухъ и снова защищалъ Дорошенка, то помогалъ онъ русскому царю противъ турецкаго султана и крымскаго хана, то шелъ противъ царя заодно съ султаномъ и крымскимъ ханомъ. «Нужда законъ зминяе» — часто говорилъ Сирко и, очевидно, дѣйствовалъ сообразно своей любимой пословицѣ.

Само собою разумѣется, что на переходы Сирка отъ русскаго царя къ польскому королю и обратно нельзя смотрѣть какъ на измѣну одному и вѣрность другому: запорожскіе или низовые козаки хотя и признавали надъ собой протекцію русскаго царя со времени Богдана Хмельницкаго, но все еще, по старой традиціи, считали себя людьми вольными и ни отъ кого независимыми, — людьми, которые считали за собой право рѣшать вопросы о мирѣ и розмирѣ съ соѣдними царствами и входить въ сношенія съ близкими и дальними царями и властелинами.

По всему этому Сирко былъ типичною личностью, воплотившую въ себѣ характериѣйша черты и особенности истаго запорожца. Оттого запорожцы и любили Сирка; восемь лѣтъ подъ рядъ они выбирали его своимъ кошевымъ атаманомъ, и хотя очень часто лишали его этого званія, но потомъ снова обращались къ нему, какъ «притоманныя дѣти къ могучему ору». Запорожцы говорили, что равнаго Сирку въ цѣломъ мірѣ не было,—самъ Богъ открылъ ему это: «Сирко не только побѣжалъ людей, онъ побѣжалъ нечистыхъ чертей. Рѣчка Чортомлыкъ, гдѣ стояла Сичь Сирка, оттого и называется такъ, что въ ней было убить Сиркомъ плескавшійся въ ней чортъ: онъ только млыкнулъ (мелькнулъ) вверхъ ногами, когда Сирко луснулъ его изъ пистоля»¹⁾.

Сколько известно изъ документальныхъ данныхъ, Сирко выступилъ на историческую сцену сперва въ званіи полковника украинскихъ козаковъ, а потомъ въ званіи полковника и кошеваго запорожскихъ козаковъ и съ тѣхъ поръ въ теченіи 26 лѣтъ, съ 1654 по 1680, фигурировалъ между запорожскими и украинскими козаками, составляя, такъ сказать, главный фокусъ своего времени во всемъ Запорожїи и въ цѣлой Украинѣ. Въ качествѣ кошеваго и полковника козаковъ Сирко сносился съ русскимъ царемъ, польскимъ королемъ, турецкимъ султаномъ, крымскимъ ханомъ и молдавскимъ господаремъ и нерѣдко завязывалъ въ Сичи такие узлы событий, которые потомъ приходилось развязывать въ Москвѣ и Варшавѣ, въ Бахчисараѣ и Константинополѣ. Сражаясь то съ татарами и съ турками, то съ поляками и съ волохами, то съ русскими и украинцами, Сирко за все время своей исторической жизни принималъ участіе въ пятидесяти пяти битвахъ и почти вездѣ, кроме трехъ-четырехъ случаевъ, выходилъ побѣдителемъ, не считая множества мелкихъ стычекъ съ врагами, незанесенныхъ на страницы лѣтописей и не стоявшихъ никакихъ усилий Сирку, для того, чтобы обратить исходъ ихъ въ свою пользу.

Вся дѣятельность Сирка совпадала съ самымъ тяжелымъ для Украины временемъ, когда она, отторгнувшись отъ Польши и не успѣвъ еще слиться съ Россіей, находилась въ «шатаніи», не зная,

¹⁾ Эварицкій. Запорожье въ остаткахъ старины, Спб. 1888, II, 76. Въ дѣйствительности въ словѣ «Чортомлыкъ» филологи видѣть киргизское слово «чортанъ»—щука и окончаніе «млыкъ»—означающее богатство того, что заключается въ корѣ слова; отсюда Чортомлыкъ—значить рѣка, изобилующая щуками.

куда ей «прихилить» свою голову, т.-е. оставаться ли ей за русскимъ царемъ, сойтись ли слова съ польскимъ королемъ, или же идти къ турскому султану, невѣрному царю.

На первыхъ порахъ исторія застаетъ Сирка въ качествѣ противника Москвы. Когда Богданъ Хмельницкій, въ 1654 году, присягнула на подданство Россіи, то на Украинѣ образовалась партия людей, нежелавшихъ быть подданными московскаго царя. Въ числь таихъ лицъ былъ и Сирко; онъ не захотѣлъ оставаться на Украинѣ и ушелъ за пороги ¹⁾, гдѣ пребывалъ въ полной неизвѣстности до 1659 года. Но въ 1659 году онъ выступилъ уже сторонникомъ русскаго царя и противникомъ польскаго короля. Поляки, не мирившіеся съ мыслью о потерѣ Малороссіи послѣ Богдана Хмельницкаго, взялись за оружіе съ цѣлью вновь присоединить Украину къ Рѣчи-Посполитой. Они нашли себѣ союзниковъ крымскаго хана и измѣнившаго русскому царю гетмана малороссійскихъ козаковъ Выговскаго. Противъ поляковъ, татаръ и Выговскаго действовали русскіе, подъ начальствомъ боярина Василія Шереметева и князя Алексея Трубецкаго, малороссійскіе козаки, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Ивана Безпалаго; а за - одно съ ними и полковникъ Иванъ Сирко. Въ 1659 году, 28 августа, приѣхавши въ Москву посланцы Ивана Безпалаго доносили, что полковникъ Сирко, выбравшись съ запорожскими козаками изъ Сичи, ходилъ войной къ турскому городу Аккерману и къ ногайскимъ улусамъ, кочевавшимъ близъ Самарниковъ; тутъ онъ много людей истребилъ, много литовскихъ полонянниковъ отгрошилъ, двухъ мурзъ и нѣсколько крымскаго ясыря ²⁾ въ пленъ взялъ; литовскихъ полонянниковъ на волю выпустилъ, а крымскій ясырь, кромѣ немногихъ знатныхъ людей, побилъ, и послѣ этого направился было подъ городъ Кіевъ на помощь боярину Шереметеву. Но тутъ гетманъ Выговскій выслалъ противъ него «для перейму» своего полковника Тимоша и приказалъ ему не допустить Сирка до Кіева. Сирко же, проѣдавъ о томъ, внезапно напалъ на того Тимоша со всѣмъ его войскомъ и нанесъ ему такое пораженіе, что Тимошъ едва успѣлъ уйти къ Выговскому самъ-треть. Вскорѣ послѣ этого Сирко отобралъ всѣ гетманскіе знаки у Выговскаго, взялъ городъ Чигиринъ, а потомъ ушелъ въ Запорожье ³⁾.

¹⁾ Historia panowania Jana Kazimierza, Poznań, 1840, I, 182.

²⁾ «Ясырь» съ арабскаго «эсырь» на русскій языкъ значить «плѣнникъ».

³⁾ Филаретъ. Историко-статистич. опис. Харьков. епархіи, Москва, 1857, 50-

Въ это же время, по словамъ тѣхъ же посланцевъ, князь Трубецкой и гетманъ Безиалый посыдали посланцевъ къ Сирку изъ Путивля и Конотопа съ просьбой «чинить промыселъ» надъ крымскими улусами. Самъ гетманъ Безиалый въ пунктахъ, написанныхъ своимъ посланцамъ для врученія ихъ царю, приказывалъ имъ извѣстить его царское величество, что Сирко, выйдя на лодкахъ изъ Запорожья съ болынимъ войскомъ, проплыть вверхъ по Бугу до Уманя, противъ Уманя выгребся на сушу и тутъ разгромилъ татарские улусы; затѣмъ вновь сѣть въ лодки, спустился до устья Буга и расположился на большомъ островѣ Андреевскомъ, откуда, «ожидала милости отъ великаго государя», чинилъ промыселъ надъ государственными измѣнниками и сносила съ наказыемъ гетманомъ Сомкомъ ради промысловъ надъ татарами. Узнавъ объ этомъ, царь велѣлъ послать Сирку на триста рублевъ соболей да двѣсти червонныхъ золотыхъ¹).

Въ томъ же, 1659 году, 9 октября, Сирко участвовалъ въ Переяславской радѣ во время избрания Юрія Хмельницкаго въ гетманы. На эту раду собрались князь Алексей Трубецкой, бояринъ Борисъ Шерemetевъ, князь Григорій Ромодановскій, наказный гетманъ Безиалый, вся старшина и все инишее козачество лѣвой стороны Днѣпра; въ числѣ старшинъ былъ и Иванъ Сирко, названный кальницкимъ полковникомъ. На радѣ Юрій Хмельницкій объявленъ былъ гетманомъ лѣвобережной Украины, подъ протекціей московскаго царя, на чемъ принесъ торжественно присягу, целовать крестъ и подписался собственою рукою. На томъ же присягала и подписалась и козацкая старшина, а въ числѣ ея и кальницкій полковникъ Иванъ Сирко, вместо котораго, за его неграмотность, расписался «гетманъ Юрій Хмельницкій»²).

Въ 1660 году Сирко опустошалъ Крымъ; въ началѣ 1661 года онъ былъ въ Запорожї; при немъ, по сообщенію гетмана Юрія Хмельницкаго, было 10.000 войска да охотниковъ 5.000 человѣкъ; гетманъ послалъ Сирку, кроме того, черкасскій и каневскій полки, и велѣлъ ему промышлять надъ татарами. Но вскорѣ послѣ этого, а именно въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая Сирко, узнавъ объ измѣнѣ Юрія Хмельницкаго русскому царю, разорвалъ

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, VII, 297, 298, 301, 316.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, IV, 272; Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ. Москва, 1828, IV, 51.

съ нимъ связь и началъ дѣйствовать самостоятельно. Въ апрѣль мѣсяцѣ прѣхавши въ Москву посланцы наказнаго атамана Сомка говорили, что Сирко находится въ Запорожье и вѣро служить русскому царю; другіе посланцы того же Сомка, прѣхавши въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ, говорили о Сиркѣ, что онъ ушелъ изъ Запорожья на островъ Андреевскій, при устьѣ Буга, стоять тамъ съ войскомъ своимъ «ради татарскаго прихода» и сходится съ кошевымъ атаманомъ, оставшимся въ Сичѣ, Иваномъ Брюховецкимъ «для порядка во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ»; но оба они, какъ Сирко, такъ и Брюховецкій, не преклоняются ни къ русскому царю, ни къ польскому королю. Уже въ это время украинскіе гетманы понимали, что Сирко, хотя и не былъ еще кошевымъ, но представлялъ изъ себя крупную и ни отъ кого не зависимую силу: «О промыслѣ надъ татарами я стану писать въ Запорожье къ Сирку, а къ Брюховецкому обѣ этомъ писать не стану; лучше писать обѣ этомъ Сирку, а не Брюховецкому», говорилъ наказный гетманъ Сомко московскому посланцу, дворянину Протасьеву, прѣхавшему въ Малороссію въ концѣ іюня 1661 года для разузнанія о положеніи въ ней дѣлъ.¹⁾.

Въ 1663 году мы видимъ Сирка уже въ роли кошеваго атамана всего запорожскаго низового войска въ это время онъ дѣйствовалъ противъ крымскихъ татаръ, поляковъ и наказнаго гетмана правой стороны Днѣпра, Петра Дорошенка; за-одно съ Сиркомъ дѣйствовали лѣвобережныи гетманъ, бывшій кошевой атаманъ, Иванъ Брюховецкій и стряпчій Григорій Косаговъ, присланый съ драгунами и донскими козаками апрѣля 9 дня изъ Москвы въ Бѣлогородъ, а изъ Бѣлогорода, по распоряженію боярина Григорія Рамодановскаго, отправленный въ Сичь для совмѣстной съ запорожцами козаками обороны противъ татаръ.²⁾ Въ это время, а именно іюня 14 дня, впервые встрѣчается извѣстіе о прѣездѣ въ Запорожье калмыковъ, которыхъ призвали къ участію къ историческимъ событиямъ Украины и Запорожья Сирко.³⁾ То народъ былъ воинственный, съ копьемъ садился на коня, вооруженъ былъ колчанами, большими стрѣлами, широкими металлическими наконечниками, но всего больше владѣвшій копьями; иѣкоторые

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, С.-Петербургъ, 1861, XI, 133, 135.

²⁾ Архивъ мин. иностр. дѣлъ, 1663, № 14, св. 18.

³⁾ Архивъ мин. иностр. дѣлъ, 1663, № 4, № 18.

имѣли панцыри, а нѣкоторые шли на войну и нагими; по характеру своему, это люди мужественные, отважные, по виду черны, страшны: они занимаются чарами, болванохвальствомъ; въ пищу употребляютъ всякихъ звѣрей и все, что есть на свѣтѣ: мышей, лягушекъ, свиней; не ъдятъ только однихъ раковъ.

Дѣйствія Сирка противъ татаръ на этотъ разъ начались по слѣдующему поводу: 21 сентября пришли въ Чортомлыцкую Сичу запорожскіе козаки и рассказали своему атаману, что они были въ Черномъ морѣ и что ихъ настигли тамъ турецкія галеры; козаки сѣпились съ галерами, бились съ турками три дня и двѣ ночи, а на третью ночь причалили къ берегу, изрубили топорами свои чайки, а сами бросились отъ моря въ степь и пѣшкомъ добрались до самой Сичи. Выслушавъ это извѣстіе, Сирко собралъ войско и 2 октября вмѣстѣ съ Косаговымъ выступилъ изъ Сичи по направленію къ Перекопу, а черезъ девять дней уже очутился у цѣли своего похода. Раздѣливъ войско на два отряда, Сирко съ пѣшимъ козаками и русскими драгунами самъ бросился въ Перекопъ съ крымской, а Косагову велѣть подойти къ нему съ русской стороны. Разсчетъ Сирка удался, однако, только на половину: удачно дѣйствовали лишь козаки, взявшиѣ большой городъ, русскіе же не сѣумѣли взять малаго города и потеряли у себя девять человѣкъ убитыми. Зато тѣ и другіе, соединившись вмѣстѣ, зажгли большой городъ, захватили иѣсколько человѣкъ татаръ съ женами и дѣтьми въ плѣнъ и вѣхѣ до единаго изрубили ихъ, а потомъ 16 октября благополучно возвратились въ Сичу. Изъ Сичи къ царю и гетману послали сказать, что плѣнныѣ избиты ради открывшагося въ Крыму мороваго повѣтрія, хотя виослѣдствіи сами запорожцы объявляли въ Москву царю, что захваченные въ плѣнъ татары перебиты вслѣдствіе ссоры, произшедшей возлѣ Перекопа между козаками¹⁾.

Облеченный высшимъ въ Запорожье чиномъ, Сирко въ тотъ же годъ узналъ, что въ Сичѣ это званіе нисколько не гарантируетъ и отъ смертной казни, если только того пожелаетъ низовое товарищество. Дѣло въ томъ, что вскорѣ послѣ возвращенія изъ подъ Перекопа запорожцевъ, часть козаковъ взволнована была «прелестными» листами сторонника польского короля, гетмана Павла Тетери, отиравившаго въ Запорожье своихъ посланцевъ, чтобы

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, V, 138, 139.